

**«Небо и земля прейдут»
«Caelum et terra transibunt»**

*8 декабря 1454
второе воскресенье Адвента
Зачатие Девы Марии
Бриксен*

1. *«Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут»¹* (из евангельского чтения).

Это место Евангелия можно понять ещё и в том смысле, что Царство Божие не придёт, пока не разрушено царство мира. Ибо *князь мира сего* - князь тьмы, которого необходимо изгнать; свет не придёт, пока тьма не уйдёт.

Иисус наставляет нас: когда *небо и земля*, т.е. все видимое глазу, должны будут *прейти*, тогда начнётся со *знамений в солнце, луне и звёздах* наверху и *на земле* внизу, где будет *скорбь народов и смешение*², и *море восшумит и возмутится; люди будут издыхать от страха и ожидания бедствий, грядущих на вселенную, ибо силы небесные поколеблются, и тогда увидят Сына Человеческого, грядущего в облаках с многою властью и величием*³, и т.д.

2. Если я правильно понимаю, наставление Христа - о том, что когда увидим извращение порядка в движении эфира, воздуха, воды и земли, и вместо порядка начнёт разрастаться *смешение*, тогда и взойдёт конец мира (*mundi*). Ибо мир (*рах*) – это порядок, поскольку без порядка не может быть ни мира, ни единства⁴. Порядок связывает раздельное, удерживая каждое на своей ступени; там же, где порядок извращается, начинается разделение, а где *разделение*, там за ним идёт *запустение*, как сказано в другом месте: *«Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет»*⁵, даже царство сатанинское, которое Христос и имел в виду, произносятся эти слова.

Царство чувственно данного мира сего опирается поэтому в своём существовании на вселенский порядок, каковой порядок наделяет каждую вещь своей природой; за ним следуют *число, вес и мера*⁶. Природа, однако, это «начало движения той вещи, которой она присуща», как например человеческая природа свойственным человеку образом движет в человеке всем, что в человеке есть. Природа – внутреннее движение, так же как искусство – движение внешнее. Сила, которая из семени производит человека, наделяя его «числом»

¹ Лк. 21, 33; воскресное чтение: Лк. 21, 25-33; тема второго пришествия разбирается также в ССХ (1455)

² «скорбь» («*pressura*») – синод. «уныние»; цсл. «туга» (ср. Ин. 16, 33 где латинскому «*pressura*» соответствует слав. «скорбь»); «смешение» («*confusio*», греч. ἀπορίᾱ) – синод. «недоумение»; цсл. «нечаяние»

³ Лк. 21, 25-27; синод. «на облаке»; у НК, однако «*in nubibus*»; «с многою властью и величием» («*cum potestate magna et majestate*») – синод. «с силою и славою великою»

⁴ «*рах est ordo*» - ср.: Августин, «О граде Божием» XIX, 13 (1); см. также: ССXLVI, 3

⁵ Мф. 12, 25

⁶ Прем. 11, 21

членов, «весом и мерой», и выстраивая в порядок все, что в человеке есть, - это природа. Сила же, которая из куска дерева производит ларец – искусство⁷.

Поэтому когда в упорядочивающем и движущем действии природы, которая есть и у неба, и у земли, и у всего прочего из царства чувственного мира, начинаются перебои и ошибки, вызванные тем, что природу покидает разум⁸, тогда ущербными делаются и [отдельные] виды (species), и [весь] космос, т.е. красота⁹. Мы встречаем подобное в уродах, которые лишены свойственной их виду красоты потому, что мятеж непослушной материи или её недостаток помешал полноценному действию природы. Мир приходит в упадок подобно человеку: с ослаблением порядка и гармонии, с нарушением правильного смешения (discrasia) он распадается.

Но сначала в *солнце, луне и звёздах* появляются «знамения».

3. Человек – это как бы микрокосм, в нём есть солнце, луна, звёзды, небо, земля, море, и т.д.

Подобно расположенному в середине круга планет солнцу, солнечная сила человека (т.е. животворящая сила) тоже находится в середине тела, т.е. в сердце, которое, доставляя жизнь, является источником жизни, как сила солнца – источник всего рождающегося. И как у солнца сердце, так у луны мозг, а у каждой планеты – какой-нибудь из членов вместе со свойственным ему движением. Когда же движение жизненного духа в сердце, становясь или слишком частым, или слишком медленным, выходит за пределы природного порядка, тогда в человеке нарушается и гармония движения звёзд, т.е. формирующих его членов, и четырех гуморов, т.е. земли, моря, воздуха и эфира, и происходит распад. Поэтому врач, видя начало таких явлений, т.е. видя смешение всех природных движений, способен, как в Христовой притче о смоковнице¹⁰, предвидеть распад.

4. Но Спаситель говорит, что этот распад чувственного мира открывает путь к искуплению, поскольку *когда сеть расторгнута, мы свободны*¹¹. Устремлённая к вечному покою душа желает *разрешения тела*, которое позволит *быть со Христом*¹², ибо *в мире ей скорбь, а во Христе – мир (pax)*¹³. Когда миру нужно обновиться и принять другую форму, этому предшествует разрушение, как когда яйцу нужно стать цыплёнком, или когда человеку нужно стать сыном Божиим (каковым он уже является по вере, т.е. потенциально, как цыплёнок в яйце).

⁷ ставшие школьными аристотелевские тезисы - см., например: Фома Аквинский, «Комментарий к Метафизике» VII lect. 6, 1

⁸ букв. «quia intelligentia ipsam deserit», «потому что её [природу] покидает интеллигенция»; об интеллигенции как движущем начале см: CCXLVI, 5-8

⁹ «tunc species, cosmos seu pulchritudo deficient»; вар.: «тогда облик космоса, т.е. красота, делается ущербным»

¹⁰ Лк. 21, 29

¹¹ Пс. 123, 7 (синод. «сеть расторгнута, и мы избавились»)

¹² Флп. 1, 23

¹³ Ин. 16, 33

Ещё обрати внимание на то, чему учит нас Христос притчей о смоковнице: Царство Божие в сравнении со здешним царством – как лето, т.е. время плодоношения, в сравнении с зимой. В мире сем мы, как смоковница зимой, вынашиваем в себе зачатого (*concipimus*) верой Христа, летом же, т.е. в мире ином, из выношенного гумора пускаем листья и приносим плод.

Заметь, как сказано: «*Когда деревья производят из себя плод, тогда лето*»¹⁴, т.е. зимой дерево из себя плода не производит, но только вынашивает его в себе, причём зимой плода [в этом дереве] невозможно ни увидеть, ни распознать, как не распознать в шипах терновника розу, так что какой-нибудь невежда, глядя на терновник, скорее даже сочтёт это невозможным, расскажи ему что из этого безобразного сухого и колючего дерева летом пробьётся [движимая] вегетативным жизненным ростом прекрасная, источающая нежнейшие ароматы роза. Вот так же благодаря жизненному росту пробьётся к жизни и вынашиваемый духом человеческим зачатый через веру Христову плод живительного христообразного (*christiformis*) духа.

5. Ещё отметь, что Христос говорит о двух вещах: когда чувственный и тленный мир клонится к закату, появляется *знамение искупления*¹⁵ - так же, как когда зима клонится к концу, появляются признаки будущего лета. Я понимаю это в том смысле, что при [пока ещё] продолжающемся *рождении* [или «*роде [сем]*»¹⁶] появляются как предваряющие гибель мира признаки распада, так и - одновременно с ними - признаки приближения Царства Божия. Дух в верных тогда укрепится пришествием Христовым, которое, хотя ему ещё предстоит стать видимым в День Судный, уже тогда совершится «*в облаках с властью и величием*»¹⁷. «*В облаках*» - т.е. в тех, кто парит, словно облака, и в ком скрывается Христос. Это пришествие, как видно здесь из текста, предшествует дню гибели мира сего. Христос ведь так и сказал: «*Истинно говорю вам: не прейдёт род сей, пока всё не совершится*»¹⁸, т.е. [пока не совершится] всё вышесказанное: *знамения в солнце, луне и звёздах, скорбь народов на земле* и т.п., и тогда увидят Сына Человеческого, грядущего в облаках. Это пришествие «*в облаках*» происходит до пришествия на Суд (о чём толкует также и Августин¹⁹), ибо ещё раньше, до того как *прейдёт род, будет один пастырь и одно стадо*²⁰, а именно когда Христос *грядет с многою властью*; когда из тайников небесных, где скрывается, оставаясь непознанным, сойдет в видимых «*облаках*», т.е. в учителях, которые парят, словно носимые веянием духа облака, принося влагу в сушь незнания («*как роса будет речь их...*»²¹)

¹⁴ Пс. 21, 30 (Вульг.)

¹⁵ Ср.: Еф. 4, 30: «*signati estis in diem redemptionis*»

¹⁶ Лк. 21, 32; синод. «род сей» - «*generatio haec*»; «*generatio*» (рождение, возникновение) как философский термин - противоположность «*corruptio*» (уничтожение, разрушение, тление)

¹⁷ Лк. 21, 27 (синод. «на облаке»)

¹⁸ Лк. 21, 32; синод. «не прейдёт род сей, как все это будет»

¹⁹ Августин, Письмо 199 к Исихию, 11 (42)

²⁰ Ин. 10, 16

²¹ Втор. 32, 2

6. Ещё это место Евангелия толкуют применительно ко всей целокупности рода человеческого, имея в виду «солнце, луну, звёзды», означающие вождей и правителей человеческих, в которых «знамения» (затмения, блуждающие движения и влияния) уже являются и ещё нагляднее явятся в будущем. Из расположения таких блуждающих звёзд некоторые, согласно «Чтениям о книге Бытия» Генриха Гессенского, а также по словам Птолемея в «Ста речениях»²², могут предсказывать будущее - вроде «скорби народов» и т.п. Наблюдение за этими вторыми звёздами позволяет нам выносить суждения о приближении гибели мира.

7. Наконец, к теме. Во-первых, рассмотрим, в каком смысле сказано: «небо и земля прейдут». Всё видимое *прейдёт* и не сможет устоять, но слова Христовы *не прейдут*, ибо «истина Господня пребывает во век века»²³, и следовательно слова Христа, т.е. слова Истины, тоже *не прейдут*.

Впрочем, следует понимать текст ещё и так, что скорее *небо и земля прейдут*, т.е. [прейдут] в ничто, чем прейдут слова Истины, потому что *словом Господним утверждены небеса*²⁴, и следовательно слово Господне остаётся и пребывает даже и по распаде неба. Не твёрдость слова Господня зависит от неба, а наоборот. Но хотя *небу и земле* присуща неустойчивость (поскольку они сами по себе ничто, а всё, что из ничего, к ничто и склоняется), всё же, несмотря на это, *в день тот*²⁵ *будут новая земля и новое небо*²⁶, и в обновлении «*грядет Сын Человеческий [в облаках]...*» Ведь и человек воскреснет пусть нетленным и бессмертным, но [всё равно] тем же самым, [что и прежде, когда был] смертным; поэтому тело у него будет истинное, составленное, как и прежде, из истинных элементов, и глаза те же, что и были, но всё *облечётся в нетление*²⁷. Как обновляется воскресением человек, так [обновляется] и всё то, без чего человека нет и сегодня. Но сегодня на бытие человека влияет целый мир: небо, земля и всё, что в них; следовательно это всё, т.е. целый мир, должно по необходимости обновиться с переходом человека к бессмертию. Таким образом, как *прейдёт* человек, так *прейдут* и *небо и земля*, и все вещи. И только Слово, Которым всё вышло в бытие, *не прейдёт*, потому что всё будет ново Им.

8. Обрати здесь внимание: в Слове как в замысле (in conceptu) Бога суть все, и из Него, словно *из сокровищницы* Отчей, происходит *и новое, и старое*²⁸.

Отметь: кто не знает этого Слова, тому ничего не понять об истине. Поэтому Аристотель ошибся во многом, и особенно характерно в XI книге «Метафизики», где он пытается доказать, что тленное никогда не переходит в нетленное, так как

²² Генрих Гессенский, «Lectura super Genesin» (см. ссылку по крит. изданию): Псевдо-Птолемей, «Sentiloquium», проп.100.

²³ Пс. 116, 2

²⁴ Пс. 32, 6 (см. цсл)

²⁵ Иер. 30, 7; Соф. 1, 15

²⁶ Ис. 65, 17

²⁷ 1 Кор. 15, 53

²⁸ Мф. 13, 52

два этих состояния отличаются по роду, и следовательно в существенных началах²⁹. Если бы он увидел, что всё – из одного Слова, которое есть начало всего видимого, т.е. временного, и всего невидимого, т.е. вечного, то не говорил бы так. Как Бог захочет, так вещь и ведёт себя, ибо Он – свободное всемогущее начало и т.д., и властен из мёртвых *камней воздвигнуть детей Аврааму*³⁰ и *тленное облечь в нетление*³¹, и т.д.

Примеров перехода *тленного в нетление* у нас есть множество: среди металлов, происходящих от одного и того же начала, более подверженные тлению превращаются путём длительной обработки в менее подверженные, вплоть до последнего совершенства золота. Или трава распадается в пепел, а из него затем силою огня производят твёрдое и прозрачное стекло, которое едва ли когда-нибудь можно будет снова обратить в пепел.

9. Ещё отметить слова из евангельского чтения о пришествии Сына Человеческого *«со многою властью и величием»*.

В первый раз Слово пришло путём творения, когда Разум сошёл в землю, и в *разумную душу живую стал Адам*³², от которого все люди, дети Адамовы. Это пришествие Слова совершилось, чтобы Бог стал узнан (по словам апостола Павла в Деяниях 17³³).

Затем Слово пришло ближе – в Сыне Человеческом, когда соединило Себя с тем разумным духом, что есть образ Разума, или Слова Бога Отца. Это пришествие есть пришествие Христа во плоти - чтобы человеку, сотворённому для искания Бога, не нужно было искать Его далеко, *ни наверху в небе, ни внизу в преисподней, ни на стороне за морем*, и т.д., но чтобы мог найти Его внутри собственного вида, в своей природе (как толкует эти слова Моисея Павел в Послании к Римлянам³⁴). В этом пришествии не было ничего, кроме смирения и послушания, благочестия и милосердия; разглядеть его можно было только верою, поэтому образ Его пришествия был такой, чтобы дать возможность вере воспринять истину.

В третий раз *«придёт в облаках»*, когда в *величии* явится *власть* Христа; придёт, чтобы, победив Антихриста, покорить Себе всё, чтобы были *один Пастырь и одно стадо*³⁵.

²⁹ На самом деле имеется в виду не XI, а X книга «Метафизики» (X, 10 1058 b26-1059 a14); ср. маргиналия НК напротив этого места: «говорит, что тленное отличается от нетленного по роду. Апостол Павел говорит, что тленное облачается в нетление. Что отличается по роду (этот человек от того, т.е. тленный от нетленного), то не есть одно».

³⁰ Мф. 3, 9

³¹ 1 Кор. 15, 53

³² Быт. 2, 7

³³ Деян. 17, 26-28

³⁴ Рим. 10, 6-8; Втор. 30, 11-14

³⁵ Ин. 10, 16

В четвёртый раз придёт как грозный Судья, *отделяющий овец от козлищ*³⁶. Это случится, когда Им в долготерпении Его будет сделано [для всеобщего спасения] всё (кроме того, что оставлено свободе человеческой воли), и однако, [некоторые] к Нему так и *не обратятся*. Тогда, поскольку из-за *окаменения сердца*³⁷ и упорного нежелания и отказа *вразумиться к доброделанию*³⁸ не останется уже никакой надежды на обращение, не будет больше и причин откладывать отделение добрых от злых. И совершится это отделение по страшному суду Слова.

10. Сегодня мы празднуем также Зачатие Преславной Девы³⁹.

Зачатие Сей Девы, прежде века predeterminedенной к тому, чтобы Сын Божий, делаясь также и Сыном Человеческим, воспринял от Неё человеческую природу, совершилось сегодня именно так, [как необходимо было], чтобы стать Ей достойным для того жилищем. Бог должен был облечься в человечество Марии и поэтому сделал человеческую природу Девы достойной с самого начала [Ее жизни]. Ибо хотя Её зачатие совершилось [принятым] от Адама путём размножения из мужского семени, и с точки зрения самого Своего начала Она нуждалась в Избавителе (поскольку в Адаме все умирают, а оживают все, кто оживают, во Христе), всё же, несмотря на это, Её разумная душа, ни в какое время прежде соединения с телом не существовавшая, получила освящение при своём сотворении таким образом, что ни для какого времени не было истинным утверждение, что Дева находится под грехом. С точки зрения момента зарождения (*instans naturae*) Она, как и все от Адама, нуждалась в благодати, которую и получила, как только это стало для Неё возможным. Возможным же это стало лишь тогда, когда появилось то, что способно к восприятию [благодати], т.е. после излияния в тело души, которая одна только способна воспринять благодать. Благодать явилась тогда же, когда у Девы появилась способность к её восприятию. Таким образом, в порядке природы Она прежде была подобной всем, кто от Адама, но благодать получила прежде всех, ибо и для Иоанна Крестителя, и для Иеремии, освящённых [в материнском] чреве, это освящение могло бы совершиться и ещё скорее, но для Девы – не могло, и поэтому совершилось в момент времени, следующий сразу за моментом зарождения, после соединения души тела. Не было никакого уловимого

³⁶ Мф. 25, 32

³⁷ Ин. 12, 40

³⁸ Пс. 35, 4; синод. «...чтобы делать добро»

³⁹ Празднование Зачатия Девы Марии во времена НК не имело ещё на Западе общецерковного признания; ширящаяся его популярность наталкивалась на богословские споры о непорочном зачатии (*conceptio immaculata*) Девы Марии Иоакимом и Анной, в которых францисканцы традиционно были «за» (например, Дунс Скот, хотя ещё Бонавентура высказывался скорее отрицательно), а доминиканцы (Фома Аквинский, Альберт Великий) «против». Вопрос обсуждался на Базельском соборе, принявшем в 1439 году постановление об общецерковном праздновании Непорочного Зачатия: т.н. декрет «*Elucidantibus*», впрочем официально римским папой так никогда и не признанный. Основным автором декрета был испанский теолог Иоанн из Сеговии, с которым НК, несмотря на принадлежность к противоположным лагерям на соборе, сохранял дружеские отношения (сохранилась их переписка). Рассуждения НК в §10 перекликаются как с текстом базельского декрета, так и с отдельным более ранним сочинением Иоанна на эту тему («*Allegationes et avisamenta pro immaculata conceptione beatissimae virginis*»).

(perceptibili) [отрезка] времени, в течение которого [Дева] пребывала бы под грехом⁴⁰.

11. Мы рождаемся из *перстного* Адама «в тени» животной *душевности*⁴¹, и пробившийся луч разума, или разумная душа, не даёт действительного просвещения в нас этой *тени*, ибо приносит с собой всего лишь искру подобия свету понимания (lucis intelligentiae)⁴², разжечь из которой огонь может [только] Дух Святой, так что разумная душа – это семя света, но не свет, и светом не станет, пока не раздует её Дух Святой, вроде того как огонёк искры, занявшись в глубине горячего вещества, таится там, пока ветер (или «дух») в своё время не пробудит из него пламя. Поистине, стоит душе, которая при своём сотворении изливается во тьму, украситься порывом духа или благодати (что одно и то же), и тёмное жилище мгновенно делается освещено, подобно воздуху, когда его пронизает луч ярчайшего солнца. Действия духа не знают промедлений, с их мгновенностью сходно чувственное освещение: стоит солнцу появиться на востоке - и запад немедленно освещён его лучом. Так же, думается мне, [мгновенно], едва занявшись в предрасположенном теле⁴³, украсилась сиянием *солнца правды*⁴⁴ душа Марии, не остававшись во тьме первородного нерасположения ни в какой уловимый [отрезок] времени.

Ведь несомненно же, что вмешательством благодати кому-то достаются души более светлые, чем у других, как, например, читаем о Соломоне: захотев восставить из Соломона мудрейшего царя, Бог с этой целью наделил его и лучшей, чем у других, душой. То же самое и с Моисеем и пророками. Но ни в ком благодать не была столь полной, как в Марии, – по свидетельству Ангела, сказавшего: «*Радуйся, полная благодать!*»⁴⁵ Приветствие, обращённое к Ней как к «*полной благодати*», имеет, однако, в виду не ту *полную благодать*, какой является Господь, а *полную благодать*, производимую присутствием Господа, абсолютной полноты.

⁴⁰ См: CCLV, 2. Иоанн из Сеговии в ук. сочинении, ссылаясь на Генриха Гентского («Quodlibet» XV, q.13), приводит пример: «Представим, скажем, боб, который, будучи подброшен, движется вверх, а навстречу ему стремительно падает увесистый камень. Как только они столкнутся, боб тоже начнёт двигаться вниз. Поскольку же, по учению Аристотеля, между двумя противоположенными движениями необходимо должна иметь место остановка, то это время, или мгновение (instans), для которого о бобе можно утверждать, что он в названном смысле находится в покое (т.е. когда из-за столкновения с камнем прекратил движение вверх, получая толчок для движения вниз), следует признать неуловимым (imperceptibile), или неделимым. Сходным образом утверждают и о Блаженной Деве: в Своём зачатии Она унаследовала первородный грех, но непосредственно сразу после этого была очищена от него, не оставшись в нём дольше, чем длится это признанное неделимым, или неуловимым, время, пример которого дан остановкой боба между его движениями вверх и вниз».

⁴¹ Лк. 1, 79; 1 Кор. 15, 47

⁴² см. прим. к «О начале» 16

⁴³ ср. ClI, 9

⁴⁴ Мал. 4, 2

⁴⁵ Лк. 1, 28; по латыни можно читать и как «полная благодати», и как «полная благодать». У НК здесь и ниже подразумевается скорее второе прочтение.

12. Поэтому всю данную святым благодать - то, что можно называть дарами «даром данными»⁴⁶, - следует считать чем-то вроде некоего дарованного душе дополнительного освещения (lumina), которое, [однако], вливаясь [в душу], не разгоняет всей тьмы свойственной человеческой природе от Адама злой воли. [Святые], поэтому, тоже постоянно испытывают склонность и разжжение похоти и гнева, расстройство движений души, противоразумные устремления, поскольку не сдалась разуму целиком (хотя в одних больше, в других меньше) животная [«душевная»] природа.

В Преславной же Деве вся [Её] природа целиком освободилась из рабства, когда сияние разума прекратило и подавило все такого рода движения, так что там не осталось даже тех разжжений, обычных склонностей, ропота и противления, которые оставались в членах Павла ⁴⁷. Такая природа требовалась Сыну Человеческому, Который вместе и Сын Божий, пришедшему *взять грехи мира*⁴⁸ и возродить умерших в Адаме к жизни. Тем самым, поскольку все это предстояло Сыну Божию от Девы в будущем, уже от начала зачатия было предустановлено всё то, без чего Матери Божией быть было нельзя.

13. Итак, со всяким благоговением подобает нам совершать торжество сего Зачатия, ибо Зачатие это, в котором столько святости, предусмотрено ради нашего же освящения: Господь наш Христос, Единственный, в Ком возможно нам освятиться, *нашего ради спасения*⁴⁹ воплотился от Девы, *присноблагословенной во всех женах* таким образом, что благословивший Её Иисус Христос есть вместе с тем и Её *благословенный плод*⁵⁰, сделавшийся для нас от Девы плодом бессмертной жизни.

14. Вспомни, как Павел в Послании к Римлянам говорит, что видит «в членах иной закон, противоборствующий закону ума»⁵¹. «Закон в членах» относится к той жизни, что выведена из материальной потенции⁵²; и поэтому, поскольку члены суть то, от чего эта жизнь зависит, властвует здесь душа, или жизнь животворящая, от которой человек назван у Павла «душевым» [или «животным»] (animalis): «душевный человек не принимает того, что Божие»⁵³. Такая жизнь была присуща первому человеку Адаму до того, как в него был вдунут ум (mens). Но поскольку до того, как в неё вошёл разумный дух, жизнь эта ещё не была приведена в свойственное её *животности* движение, Адам, подобно новорождённым младенцам в наши дни, не имел ещё опыта в пользовании разумом; зрелость сосуществовала в нём с младенчеством, а действие *душевности* было сопровождается разумным духом. Таким образом, Адам обладал невинностью при совершенной зрелости ⁵⁴, в которой

⁴⁶ т.н. «gratia gratis data» – см. ССXXXVIII, 2

⁴⁷ Ср.: Рим. 7, 23

⁴⁸ Ин. 1, 29

⁴⁹ Ник.-Конст. символ

⁵⁰ Лк. 1, 42

⁵¹ Рим. 7, 23

⁵² ср. «Конъектуры» II, 7, 107

⁵³ 1 Кор. 2, 14

⁵⁴ ср. CLXXXVI, 11

господствовал образ действий согласно разуму, когда все *душевные* вождения находятся под уздой разума, словно хорошо взнузданный конь⁵⁵, который двинется только туда, куда направят его поводья всадника.

Однако Адам позволил [*животной*] *душевности* пойти своим естественным ходом, который у него как у животного был общий с другими животными (как если бы коня, сняв с него уздечку, предоставили бы его естественной свободе); и это привело к восстанию, ибо как только в Адаме оказался увлечён сообразными его *душевности* бессловесными желаниями, то невинность – с появлением пререкания, непослушания и восстания против разума – исчезла, и возникшая на месте невинности злоба приучилась жить по собственному закону, а именно по закону бессловесной животности (*bestialitatis*). Вот так возникло противоборство и разделение между разумным духом и плотской *душевностью*. Эту *душевность* Адам передал потомкам, мы ведь наследуем чувственную жизнь от родителей; тем самым чувствующая душа, которой мы обладаем благодаря естественному размножению, есть то, в силу чего мы *от юности своей* имеем, подобно лишённому интеллекта коню и мулу, противоразумную *склонность ко злу*⁵⁶. Все, что порождает такая душа у родителей, мы в полноте наблюдаем также и в детях, будь то неистовство, немощь, и т.д.

15. Очевидно, что до того, как начнётся всестороннее пользование разумом, господство имеет *душевность*, причём этому сопутствует своего рода подобие невинности: ребёнку ведь, пока он не умеет пользоваться разумом, ничто не вменяется в действительный грех⁵⁷, всё [в нём] прекрасно, и невинность сама по себе мила. Затем для ребёнка приходит пора юности, но и тогда следование разуму оказывается подчинено *душевности*: в юноше с первыми шагами в пользовании разумом она даже ещё и усиливается, на опыте убеждая что *душевное* прежде *духовного*. Предрасположенность к бессловесной животности и непослушание разуму обнаруживают присутствие в нас некоего скверного с точки зрения разума движения похоти, следуя которому мы, словно с закрытыми глазами разума, предпочитаем *дела плоти*⁵⁸ делам духа. От этой скверны, словно от источника, в котором берет начало унаследованное от родителей движение похоти, дух отшатывается. Тем самым, первородный грех разлучает человека от Адама с Богом, Который есть Дух. И восстановить нас может только Дух Христов путём возрождения.

16. Но в Приснодеве к душе, как только она излилась [в тело], приложилась свыше благодать, подобная *огню поядающему*⁵⁹, который, до капли иссушив источник похоти, вычищает и изгоняет заразную скверну. Так если влить вино в зловонный сосуд, то вокруг немедленно, изгоняя всё зловоние сосуда, разольётся аромат [вина]. Когда душа сходит на распавшуюся материю, то

⁵⁵ ср. Платон, «Федр», 253c sqq.

⁵⁶ ср. Быт. 8, 21

⁵⁷ «действительный грех - см. VI, 5

⁵⁸ Гал .5, 19

⁵⁹ Втор. 4, 24

соединяет её с собой и делает её живой, предохраняя тело от скверного гниения; с уходом же души тело распадается и загнивает; точно так же относится благодать к разумной душе, и благодать эта бывает в разумном духе по причастию божественному Слову, *пажити* разумной жизни.

17. И подобно тому как по-разному может животворить тело душа (одна животворит более совершенно, чем другая, поскольку тело одной лучше расположено к принятию этого влияния, чем у другой), и сами души тоже бывают одна лучше другой расположены к принятию влияния благодати. Недостаток происходит не от животворящей души; по словам Аристотеля, «будь у старика глаз юноши, он бы и видел, как юноша»⁶⁰. Душа в каком-то смысле устроена подобно пламени свечи: то, что свет его не всегда одинаково яркое, идёт не от самого пламени, а от свечи и её материи; точно так же не от Слова идёт и недостаток в просвещённости души, как не от учителя идёт, что один ученик оказывается просвещён его наукой меньше другого, но идёт это восприимчивости (*per capacitatem*): ум одного восприимчивей, чем у другого.

И как человек, когда чувствует, что его тело из-за скопления непереваренных гуморов стало терять восприимчивость к животворению, помогает себе врачебным искусством, истощая себя воздержанием или очищая с помощью снадобий, пока не повысит способность тела к восприятию животворения, так, почувствовав себя неспособной из-за пороков и дурных привычек воспринимать влияние благодати, очищает себя и душа, находя лекарство в воздержании, изгоняющем похоть; в делах любви, к которым приучается делами милосердия; и затем в молитвах и созерцаниях, повышающих, наконец, восприимчивость души к благодати.

18. В Приснодеве, однако, всё с самого начала устроилось так, что Её восприимчивость к благодати была не урезанной, как у других, а полной, так что в жизни Её не было нужды в очищении, ибо Она сохранила Свою душу здоровой, ни разу действительно не согрешив, и тем самым не утратив полноту благодати. Утверждённая в благодати, поскольку в Ней, как сказано выше, не имел власти «закон членов», т.е. жало греховного разжжения, Она исключительной привилегией была изъята из под власти и законов князя мира сего.

К Сей плодороднейшей Матери благодати прибегают все благодати требующие, ибо Она есть *полная благодать, с Которой Господь благодати*.

Благодать в Деве столь велика, что Она – наилучшая Ходатаица в получении благодати от Господа, Который *с Нею, от полноты благодати* Которого мы все *приняли благодать на благодать*⁶¹, и Который есть *плод чрева* Девичьего, Иисус всегда благословенный. Аминь.

⁶⁰ тезис из «Auctoritates Aristoteles» VI (15); Аристотель, «О душе» I, 4 408 b21-22; ср. у НК: CLIII, 4

⁶¹ Ин. 1, 16